

Куратор - 1994 - 9 июля

идея - с. 4

"КЛИН-БАБОЙ" ПО РОДОВОМУ ГНЕЗДУ

Как старая москвичка, заслуженная артистка России перестала быть хозяйкой в своем доме

Прямо напротив Совета Федерации стоят руины под зеленой вуалью. Реконструкция. Строил дом когда-то купец Бахрушин. Надеялся — на века. Кладка в метр толщиной. В проекте — разборка вручную. Потому что прилеплен к бахрушинскому дому — стена к стене — памятник истории и культуры, охраняемый государством, жилой дом № 5/7 по улице Немировича-Данченко. Но... ручная разборка дорога. И невдомек, оказалось, "реконструкторам", что не все меряется деньгами и есть вещи бесценные. Полгода выламывала кирпичи "клин-баба". Полгода отдавались удары в стенах соседнего дома-памятника. По ним ползли трещины.

Жили здесь когда-то Книппер-Чехова, Москвин, Немирович-Данченко, Образцов. И до сих пор в квартирах-музеях живут их потомки, тоже известные и уважаемые люди. Вернее, не живут, а существуют, не первый год воюя за спасение дома. Для них это не просто жилище, а часть личной истории, которая вплелась в историю Отечества. Проблеск надежды появился, когда увидели в прямом эфире, как Ноткин передал их письмо лично Лужкову. Увы... Вступались за дом такие разные люди, как Мстислав Ростропович, Рамазан Абдулатипов, Станислав Говорухин. Стучались во все высокие двери. Тщетно.

В квартире № 102, пострадавшей больше всего, живет заслуженная артистка Е. Добронравова. До сих пор у нее хранится свидетельство, по которому в 1876 году роду Добронравовых было пожаловано звание почетных граждан России. Покойный отец актрисы, известный мхатовец, народный артист СССР Б. Добронравов в двадцатых годах отклонил ряд заманчивых предложений зарубежных театров и не эмигрировал. Так же как и впоследствии дочь:

хоть и играла на западных сценах, но не осталась — вернулась в Россию. Это та самая старая русская интеллигенция, для которой понятия "Россия" и "дом" — синонимы. Во что же превратили их дом? Ветер залуэвает в трещины стен. Зимой они промерзают. Весной начинается оттепель — прямо в квартире. Текут трубы. Безвозвратно погибли от протечек бесценные архивы семьи Добонравовых, среди которых были письма Шалипина и Рахманинова.

В апреле 1993 года появился акт, подписанный представителями РЭУ-2 управления "Тверское" и мастерской № 14 "Моспроект-2". "При разборке дома № 17 по Пушкинской улице поврежден примыкающий к нему дом № 5/7 по ул. Немировича-Данченко. В стенах кв. № 102 — трещины по всей длине, при простукивании прослушивается пустота. Снаружи по всему шестому этажу выбиты кирпичи. Балкон отошел от стены, появилась дыра. Комиссия считает: заказчику по сносу зданий (управлению высотных зданий и гостиниц) и подрядчику (т. Соболеву) необходимо провести восстановительный ремонт, при этом проверить целостность фундамента торца дома № 5/7. Работы выполнить до начала отопительного сезона 1993 г."

Акт был направлен в департамент муниципального жилья и управление высотных зданий и гостиниц. Однако приближается уже отопительный сезон 1994 года, дом разрушается на глазах, но никто и пальцем не шевельнул.

А тут очередная напасть. "Новые богатенькие" стали обзаводиться "родовыми поместьями" в центре столицы. И один из них приобрел и начал по своему разумению перестраивать квартиру № 104 в мхатовском доме, прямо над квартирой Е. Добонравовой. Перепланировка жилья привела к тому, что появился новый акт уже городской жилищной инспекции, в котором — такие страшные слова, как "демонтаж несущей балки", "нарушение систем отопления, горячего водоснабжения, вентиляции и звукоизоляции", "осадочные трещины шириной 3 мм", "промерзание" и т. п.

И опять пошли письма и прошения — первому заместителю премьера правительства Москвы Б. Никольскому, прокурору Москвы Г. Пономареву, префекту Центрального административного округа А. Музыкантскому, руководителю департамента муниципального жилья П. Сапрыкину. Внимание властей обращалось и на то, что причинен ущерб памятнику истории и культуры, и на то, что нарушено жилищное законодательство и постановление правительства Москвы № 572, согласно которому жильцы "обязаны выполнять правила сохранности, содержания, использования и реставрации жилых помещений".

Но результата не было. Тогда ПРЭО обратилось в суд с иском к "новому богатенькому". В феврале 1994 года народный суд принял решение о "приведении в прежнее состояние квартиры № 104 и возмещении ущерба Е. Б. Добонравовой в сумме семи с половиной миллионов рублей".

С тех пор прошло больше четырех месяцев. В "прежнее состояние" квартира не приведена, темпы разрушения дома катастрофически ускоряются. А вместо миллионов за ущерб Е. Добонравова получила всего 800 тысяч рублей. Судебный исполнитель почему-то никак не может обязать ответчика выплатить оставшуюся сумму.

Долго ли будут бездействовать те, кому по долгу службы надлежит привести в исполнение решение суда, помочь жильцам реализовать право на жилье и спасти от разрушения дом — одну из реликвий старой Москвы?

Карина МУСАЭЛЯН.

Фото Анатолия ЯКУШЕВА.

■ Хозяйка злуполучной квартиры Е. Б. ДОБОНРАВОВА.